

— Если судить только по конечному результату, я бы подумал, что выбрал для тебя лёгкий уровень.

Это была не лесть. Хаяма уже рекомендовал эту игру своим друзьям. Янасэ быстро потерял интерес, а Сайто, хотя и проявлял энтузиазм, с трудом справлялся даже с начальным уровнем.

Хаяма был впечатлён Кандзаки — восхищаться кем-то из-за игры казалось немного поверхностным. Но, признаться, если бы Кандзаки действительно захотел играть с ним, у них бы появилось больше тем для разговоров, а возможно, и возможность для физического контакта.

В конечном итоге, это была очередная попытка под благовидным предлогом сделать что-то не совсем приличное. Только сейчас Хаяма понял, что его обычное спокойное выражение лица больше не могло скрывать внутреннего беспокойства.

— Рицу, ты меня хвалишь? — спросил Кандзаки, не понимая.

— Я имею в виду, что ты играешь намного лучше, чем я ожидал... Погоди, может, стоит подарить тебе телефон? Или я могу поискать свои старые, чтобы мы могли общаться, пока я на занятиях.

Слушать лекции или нет — это не то, что Хаяма обычно учитывал. Высказав эту идею, он немного возбудился. Если бы это было возможно, это стало бы новой формой мирного сосуществования экзорциста и духа.

Хотя, с точки зрения Ассоциации, такая идея, вероятно, показалась бы настоящей ересью, Хаяма был готов попробовать.

— ... Такие шутки меня не радуют, но, признаю, мне тоже интересно. Погрузиться в мир мобильных сообщений, как живые, звучит заманчиво. Видимо, я тоже стану частью «поколения, уткнувшегося в экраны».

— Ты знаешь это выражение? Я думал, ты говоришь только на древнем языке, — удивился Хаяма.

— Древний язык... Неужели я должен называть себя «стариком»?

— Звучит неплохо, но лучше не надо, — покачал головой Хаяма.

Сама мысль об этом казалась пугающей. Красивое, молодое лицо... Ну, молодой дух, использующий старое обращение, выглядело бы слишком странно.

— Подарить привязанному к земле духу телефон... Я действительно смело это предложил.

Немного успокаивая себя, Хаяма думал, что иногда странные идеи не так уж плохи. Ведь без таких безумных мыслей не было бы современных технологий! Хотя это лишь небольшое изменение в восприятии, но оно уже повлияло на его настроение.

Можно сказать, что эта горячность в заботе о других была для него чем-то новым. Особенно если объектом заботы был тот, кто ему нравился.

— Ах, как бы я хотел поскорее увидеть твоё лицо, — лениво произнёс Хаяма, поправляя очки.

Не привыкший к ним, он чуть не уколол себя носовой подушечкой.

— Ох, это так неудобно, — пожаловался он.

Со временем он, вероятно, привык бы, но Хаяма не хотел носить очки постоянно. Его зрение всегда было отличным, даже можно сказать, превосходным. Очки были для него чем-то вроде временного аксессуара, как те солнцезащитные, что выдавали в школе для наблюдения за солнечным затмением.

Он даже не любил использовать очки для плавания. Это звучало странно, особенно учитывая, что это не очень полезно для глаз.

Эх, если так подумать, он сам виноват. Хаяма хотел поделиться этой странной привычкой с Кандзаки, но слова застряли у него в горле.

— Рицу? Ты вдруг задумался.

— Нет, просто... Смотри, следующий уровень.

Снова тайно нажав кнопку начала, Хаяма повторил свой маленький трюк, хотя и не понимал, зачем он это делает.

— Да, да... Мне действительно интересно, тебе не нужно так торопить.

Кандзаки, кажется, хотел угодить ему, поэтому не стал спорить по пустякам. В эти несколько секунд Хаяма специально выбрал более сложный уровень, просто чтобы увидеть, как Кандзаки будет бороться.

После того, как он показал удивительные способности к обучению, повышение сложности было необходимо, иначе Хаяма мог бы почувствовать себя подавленным.

— Если ты освоишь это за две попытки, я больше никогда не приглашу тебя играть.

Странное чувство, но оно знакомо многим. Когда тот, кого ты пригласил, начинает играть лучше тебя, это вызывает смешанные эмоции.

— Что? Рицу, зачем ты вообще мне это рекомендовал?

— Если честно...

Время шло, и точные биологические часы Хаямы заставили его зевнуть. Подчиняясь усталости, он прилёг.

— ...Я хотел увидеть, как ты будешь суетиться. Это доставляет мне удовольствие.

— Ты... Извращенец, — вздохнул Кандзаки.

Хотя он хотел спросить, откуда Хаяма знает такие слова, тот уже накрылся одеялом.

Кажется, из-за толщины одеяла ему стало жарко. Это также могло объяснить его странную позу во сне, хотя утром он вряд ли бы это помнил.

— А, доброе утро.

— Ммм... Кандзаки?

Его зрение всё ещё было затуманенным. Хаяма привычно потёр глаза, но тут же получил выговор:

— Я же говорил не тереть глаза руками!

Кроме слов, Кандзаки схватил его за запястье, чтобы остановить.

Ах.

— Эх, если ты хочешь радоваться тому, что снова можешь прикоснуться, иди в коридор — дай мне поспать ещё пару часов.

Хотя его заставили встать, Хаяма хотел сразу же лечь обратно.

Как и ожидалось, сегодня его способности восстановились, что было хорошей новостью. Но по сравнению с удобной кроватью эта новость казалась незначительной.

Критерии важности были для Хаямы загадкой. Он всегда считал, что следование своим желаниям — это самый верный путь.

Но такая позиция казалась слишком удобной.

— Я не слышал будильник... Ах, я его случайно выключил?

— Ты его вообще не ставил. Признаюсь, это моя вина — я так увлёкся игрой, что не напомнил.

Ох, в полусне Хаяма не мог разобрать слова Кандзаки, но общий смысл был понятен.

— Что, значит, это твоя вина? Тогда дай мне поспать... Разбуди перед обедом.

Спать до полудня — это настоящее удовольствие. После начала учебного года такая возможность будет только дважды в неделю, и её нужно ценить.

Но заснуть не получалось — вокруг стало слишком шумно, как будто сломанный вентилятор работал. Из-за сонливости Хаяма долго не мог понять, что снова пошёл дождь.

— Кандзаки... — позвал он, голос был тихим и ленивым. — Не мог бы ты... проверить окно?

— Нет, вчера ты сам сказал, что не хочешь становиться ленивым. Чтобы соответствовать твоему настроению, я буду только будильником.

Не надо было так серьёзно относиться к его словам... Хаяма неохотно сел, волосы были растрёпаны, а в уголках глаз скопились следы слёз. К счастью, он не имел привычки пускать слюни во сне, иначе его лицо, обычно приятное, выглядело бы ужасно.

Он хотел потёр глаза, но Кандзаки строго остановил его. Теперь, что бы ни случилось, Хаяма должен был добраться до ванной и взять полотенце.

— Не мешай мне — пока я не дойду до ванной и не возьму полотенце.

— Рицу, ха, — засмеялся Кандзаки. — Ты вообще понимаешь, что говоришь?

— Наверное, возможно, да.

Хаяма протянул ногу, пальцы нащупали тапочки, хотя он чуть не надел их не на ту ногу.

Не знаю, как он дошёл, но, очнувшись, он уже приложил к лицу холодное полотенце.

— Ах, да.

Вопрос о его позе во сне, который его беспокоил с вчерашнего дня, казалось, был хорошим поводом для разговора. Пока он ещё помнил, Хаяма быстро вернулся в спальню.

Авторское примечание:

Иногда я просыпаюсь и обнаруживаю, что одеяло завязано узлом.

Да, узлом.

Я что, танцевал во сне?

<http://bllate.org/book/16196/1453417>